
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИМОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

УДК 910.1

ЛИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ (РЕЗУЛЬТАТЫ АВТОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЩЕЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИМОЛОГИИ ЗА 40 ЛЕТ)

© 2022 г. В.Л. Каганский

Институт географии РАН, Москва, Россия

e-mail: kaganskyw@mail.ru

К 40-летию сборника «Географические границы»
Памяти В.Н. Солнцева

Сводка результатов автора в общей и географической лимологии за 40 лет. Категория «граница» стоит в ряду: диалог, идентичность, карта, компромисс, конфликт, ландшафт, позиция, пространство, путешествие, разнообразие, рефлексия etc. Границы охватывают весь спектр «условные линии – активные символы – телесные кромки – активные оси». Показан смысл границы как различающего и расчлняющего. Указаны различия и связи границ вне районов и межрайонных границ. Рассмотрена логика разграничения и новые типы границ. Различены разграничение и отграничение и симметричные/асимметричные границы. Указан логический статус границ исходя из логики районирования. Прояснен статус проблемы границ и статус самих границ в разных практиках районирования. Резюмирован ряд известных семантических парадоксов границ и сформулированы новые. Отмечена специфика границ и работы с ними для культурного ландшафта. Соотнесены границы, переходные зоны и экотоны. Дано новое общее представление о карте. Указана фундаментальная двойственность границ в исследовании и практической работе «телесная кромка места (района) – знак места». Названы экологические и культурно-семиотические смыслы и функции границ/экотонов, смысл и ценность границ в ландшафте. Введены представления о номогенных районах и границах, лимогенных и лимоцентрических системах. Развернута типология пограничных зон по основанию «контактность – барьерность». Дана общая типология пограничных идентичностей. Резюме лимологического анализа ряда мест: ленточные боры, «пополя – полесья», внутренняя периферия, Урал etc. Различена научная область лимология и сфера практики лимонавтика.

Ключевые слова: граница, граница ландшафтная, ландшафт, лимология, лимонавтика, отграничение, переходная зона, проблема границ, пространство, разграничение, районирование, статус, функция, центр, экотон.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-3-1

Статья обобщает и резюмирует результаты автора в общей и географической лимологии за 40 лет; содержит и новые результаты. Осмыслен немалый собственный опыт районирования и иной работы с границами, в том числе путешествий. Категория границы соотнесена с семейством общих категорий. Эта особенность работы вызвала предельную сжатость и неизбежное самоцитирование; библиография – в работах автора; здесь не приведена по соображениям объема. Назывные предложения в начале абзацев содержат главные понятия раздела, будучи заголовками. Курсив используется для выделения ключевых суждений; новые и важнейшие понятия выделены полужирным шрифтом¹.

¹ От редакции журнала: в статье, в виде исключения, по желанию автора сохранен ее авторский стиль и формат изложения текста.

МЕЖДУ АРЕАЛАМИ. Если линейные образования контрастируют с фоном, а их длина существенно больше ширины, то профессиональный взгляд видит их **границами**. Атрибут границы – **промежуточное положение**, но это не гарантия. *«Пограничное положение» производит границу, наделяя ее смысловым статусом исключительно в функции различения и/или расчленения (вместе или по-отдельности) в ландшафте, в знании, в деятельности. Исследование не присваивает извне статус «граница», но выявляет его.* Граница может быть таковой как между различающимися ареалами, так и между тождественными, может иметь собственную телесную основу или не иметь, быть «бестелесной» линией или пустым пространством. Граница может как отличаться от разграничиваемых ареалов, так и не отличаться, быть им соприродной и иноприродной. *Ничто ни есть само по себе граница.* Этому не противоречит создание артефактов как границ, поскольку они *создаются в функции границ.* Одно и то же природное или культурное тело может быть или не быть границей, хотя степень предрасположенности «быть границей» очень варьирует. Наделение чертами границы предполагает конкретный контекст; одно и то же место в разных контекстах/направлениях может быть/не быть границей. Во внесубъектной реальности для бытования границы необходим контекст и трансграничные взаимодействия. Промежуточный ареал может быть **переходной зоной**. Для нее обязательно наличие общих элементов, признаков etc самой зоны и разделяемых ею ареалов, для границы – необязательно (в однородном районировании – обязательно). *Граница обязательно промежуточна в ландшафтном пространстве, переходная зона (экотон) – обязательно еще и в фазовом (признаковом) пространстве.* Варианты: 1) границы и переходные зоны; 2) границы, но не переходные зоны; 3) переходные зоны, но не границы (реже); в системе зон теоретически все зоны переходные, не будучи границами; 4) все остальные ареалы – ни то ни другое. Все традиционно понимаемые границы промежуточны. Но возможен и иной, изначально функциональный подход к границе независимо от положения; тогда это понятие сливается с понятием медиатора,

и границей следует считать местоположение источника трансграничных потоков и их трасс. Здесь сливаются понятия границы и трассы [1], происходит расщепление единого понятия границы на два компонента по функции и форме.

ГРАНИЦЫ: РАЙОНОВ И ВНЕ РАЙОНОВ. Реальны и те и другие. Межрайонные границы предполагают ряд дополнительных условий, границы вне районирования ярче выражены и не могут быть всецело условными. Промежуточный случай – границы единичного ареала. Если он дан в бесконечном пространстве, то это не районирование; если задан предмет, то это минимальное районирование, оно бывает содержательным и важным («СССР в Мире»). Границы вне районов – не только материал для районирований, но важный самостоятельный компонент морфологии ландшафта. Если атрибут границ оконтуривание районов, то «реальные» внеарейонные границы требуют дополнения для замыкания районов.

СИТУАЦИЯ ГРАНИЦЫ. Даже для континуального пространства необходимы границы: фиксация отдельных с однозначной определенностью (аппараты типа размытых множеств точнее, но более громоздки); удобство и эвристичность графического представления; выражение морфологической концепции; передача рисунка ландшафта минимальными средствами. Эти и другие отчасти противоречивые требования и создают ситуацию границы. *Границы суть следствие расчлененности предмета и процедур его расчленения. Границы пространственны. Там, где налично границы – налично пространство;* обратное не всегда верно. Секрет границы не в отношении «континуальность – дискретность», но в дискретизации [19].

ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ? В дискретном мире изолированных отдельных границы налично лишь как существенные части отдельных \leftrightarrow в континуальном/сплошном мире поиск границ есть проблема. В первом случае проблема границ вырождена \leftrightarrow во втором имеет особую остроту. *Есть границы, нет проблемы границ \leftrightarrow «нет границ, есть острая проблема границ [19].*

ТЕЛЕСНЫЙ ЗНАК ↔ ЗНАКОВОЕ ТЕЛО. Граница обозначает и есть знак ↔ граница есть фрагмент тела. Граница – склейка означающего и означаемого. Ситуация осложняется тем, что граница сама обозначается (на картах).

ГРАНИЦЫ БЕЗ ПАРАДОКСОВ. Граница – обычно **знак предмета** и даже его **символ**. В предмете граница – его **часть**, особая и существенная. Без границы целое и его представление неполно – от кристалломорфологии и клеточной структуры до морфологии культуры. Семиотический конструкт, компонент системы представления оказывается одновременно лежащим совсем в ином плане. *Знак объекта ↔ часть объекта!* Границы – искусственно-естественные образования, **кентавр-объекты**. *Нет парадокса только в карте районирования*, где это и элементы районов, и их знаки. Парадоксы же порождает их склейка. Карта эти парадоксы снимает; так, резкие разногласия в понимании «природы границ» не мешали единству практик природного ландшафтоведения. *Непротиворечивая строгая типология границ: морфологических элементов районов в среде иных элементов – компонент типологии ситуаций районирования* [14].

ГРАНИЦА «ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ». Разрешая локальные ситуации соседства, система границ – *существенный компонент представления целого*. Комплекс локальных границ – внешняя граница разграничиваемого предмета. *Границы «внутри» системы ↔ ее внешние границы*. Границы между компонентами, внутренними частями предмета – граница «часть – целое»; границы в системе есть границы этой системы [19]. Конкретная граница и тем более комплекс границ может выражать концепцию районированного предмета; еще более это относится к районированию в целом вплоть до возможности реконструкции (неявной) концепции районированного предмета. Устранение противоречия между локальными и глобальными требованиями к границам и ее смыслами – общий важный вопрос. Конкретное районирование и сам тип расчленения – важнейший существенный признак предмета районирования как целого.

ПРЕДМЕТ РАЙОНИРОВАНИЯ И СМЫСЛ ГРАНИЦ. *Предмет районирования – сплошные сложные ландшафтные среды* (и ландшафтоподобные фазовые пространства) [8], структурно не сводимые к районной составистике [6; 24]. Не всякое пространство возможно и осмысленно районировать; в свою очередь районированность – важный атрибут именно ландшафта [24]. Районирование – выделенный способ работы, поскольку именно с помощью эксплицитно предъявляемых границ (независимо от дискретного или континуального их выражения) *задается членение объекта*. В российской географии базовый атрибутивный статус районирования несомненен, с чем связана огромная насыщенность и напряженность проблематики границ. Система окаймляющих районов границ дает полное покрытие пространства, позволяя устанавливать однозначные связи между местами и понятиями. **Длина границ** вместе с дробностью членения – мера изученности и мера детальности представления **формы ландшафта** при сопоставимой дифференциации. *Подсчет длин границ районов в районированиях неизвестен* (кроме границ государств); сам вопрос у практиков вызывал шок. Неизвестно и число выделов типологических районов, тогда как число индивидуальных районов и их соседей всегда известно (дело не в трудности подсчета из-за полимасштабности и фрактальности).

ГРАНИЦЫ В ЛОГИКЕ РАЙОНИРОВАНИЯ. *Районирование*, в том числе географическое – **расчленение пространственно-целого на пространственно-определенные целостные части**, а не разбиение внепространственных множеств на подмножества сходных элементов без локализации (классификация). **Районирование** – *мерономия сплошных сред* [6; 8] (мерономия – раздел типологии, ориентированный на содержательный аспект [35]). *Для районирования выполняется закон прямого соотношения объема и содержания собирательного понятия*. Районирование систематизирует разнообразие не множеств отдельных несвязанных элементов – а разнообразие сплошных сред. В классификации индивиды даны, районирование – способ их создания: *районирование*

создает объекты для классификаций² (районирование не сводимо к классификации). Коль скоро без границ нельзя фиксировать объемы районов, то граница очерчивает объем понятия, но как существенная часть района граница – это и компонент содержания. Деятельность проведения границ – работа с понятиями. Границы – экстенциональное представление интенционалов. Именно поэтому в иерархических районированиях границы (районов) разных рангов имеют разный размер содержания и значение. С выраженностью в ландшафте это прямо не связано [6; 8; 24]. Нельзя обойтись, явно или неявно, без представления границ как компонента содержания ландшафта и способа его выражения и безотносительно районирования; ландшафт содержит границы как реальные тела. Рефлексия географической районистики и лимологии внесла вклад в теорию классификации [35].

КАРТА И ЯЗЫК ГРАНИЦ. Карта – экстенционально-интенциональная диаграмма Венна с достаточно полной *нетривиальной семантикой форм и границ областей*; графические размеры относительно значимы. **Карты** наглядно представляют соотношения объемов и содержаний географических понятий, границы же, «язык» карт районирования оказываются непосредственным представлением **объемов понятий**. «Язык границ» в равной мере – и важный компонент представления **содержания понятий**. Рисунок границ – единственное средство передать форму районов; иных средств у карты нет – морфология вне составленности изображается очень редко, хотя и учитывается. Таково еще одно основание важности границ [8]. Наличие методологической, теоретической, графической возможности мыслить и представлять границы размытыми никак не «отменяет» самой категории «граница». Представления ландшафта бесформенно-безграницными в ГИС-технологиях резко обедняет и даже искажает его картину. В картографически представленном районировании и за рисунком границ стоит важный аспект образа ландшафта (его рисунок, стиль и др.). Проводя (рукой!) границу на карте, профес-

сионал графически выражает личностное знание, обычно концептуально нагруженное. *Рисунок границ – картографическая каллиграфия.*

ПАРАДИГМЫ РАЙОНИРОВАНИЯ. *Конструктивная парадигма* (выделение районов) – проблема границ в неоднозначности решений, получаемых разными методами. Границы – способ представления районов. *Семиотическая* (представление территории) – нет проблемы границ, множество задач. *Это знаки районов*; язык границ – средство представления районирования. *Онтологическая* (подлинная структура реальности – старое ландшафтоведение и экономическое районирование) *проблема границ* в практике и рефлексии остра, но связывается с объективными трудностями материала. *Граница – особая морфологическая деталь района как естественного тела.* Проблема границ парадоксальна и потому неразрешима, сосуществуя с многими разрешаемыми задачами. *Социоконструктивная* (создание районов в реальности) – нет проблемы границ; границы могут формировать лимогенные районы. *Ментальная* (схема сознания) – проблема границ очень остра и аксиологически насыщена: *границы или истинные или справедливые.* Это объясняет ожесточение борьбы конкретных решений и тривиальность форм [12].

ОТГРАНИЧЕНИЕ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ. Простейший элементарный случай первой процедуры – выделение единичного ареала на несущественно дифференцированном (безразличном) фоне с проведением границы. Единственность позиции и основания членения задает полностью определенный однозначный статус и местоположение границы. Задающее отношение асимметрично, поэтому **граница асимметричная и односторонняя**, что отвечает отрицанию в двухзначной логике – членение «А – неА». Пространство здесь тотально центрировано, моноцентрично и анизотропно. Обычно «выпуклые» границы. При **разграничении** двух равноправных ареалов – **симметричная двухсторонняя граница**. Граница разрешает ситуацию соседства не только ареалов, но и позиций. Статус границы

² Двойко: упорядочение районов как отдельных и компонентов районов [8]. «Хорошее районирование» – оба соотнесенных упорядочения вместе с рисунком границ.

в принципе не полностью определен и неоднозначен; возможно «удвоение» границы по существу и местоположению. Однозначность достижима при разграничении сущностно тождественных ареалов или полном (силовом) доминировании одного соседа; теоретически и при согласовании позиций в диалоге. Обычно невыпуклые границы. Асимметричные границы отграничения всегда замкнуты и полно оконтуривают ареалы; они одинаковы и самотождественны по всей длине. Симметричные границы разграничения, проводимые из минимум двух позиций частичны и потому в общем случае незамкнуты. При их комплексировании/замыкании *полная граница разнородна*. И лишь при проведении таких границ не в комплексе локальных позиций, но с единственной и единой позиции (обычно глобальной – т.н. районирование «сверху») граница может быть однородной. *Полная, замкнутая, очерчивающая ареал как целое среди нескольких ареалов граница разнородна и полипозиционна ↔ однородная монопозиционная граница незамкнута и не гарантирует расчленение «нацело»*. Все районирования «сверху» – разграничения. *Реальное районирование – обычно результат совмещения районов и даже отдельных границ, полученных разными способами, исходя из разных оснований и позиций. Тогда один и тот же район отграничен «с разных сторон» по разным признакам/основаниям; содержание его разных границ различно³; может различаться и рисунок границы [20]. Неоднократно наблюдалось и учитывалось мною в ходе осуществления районирований; таковы и наблюдения. Узловое районирование проводится преимущественно как комплекс отграничений. Иные сложные районирования также нередко начинают с выделения «очевидных» районов отграничением, далее следуют разграничения: методика Е.Е. Лейзеровича, однородные районирования А.Н. Ракитникова. Сказанное равно относится к процессам районирования и к процедурам районизации.*

ВЗАИМНОЕ ОТГРАНИЧЕНИЕ. Если соседние районы способны сами полагать свои границы, то *границы с разных позиций не обязаны совпасть* [19]. Вторая причина несовпадения – различия позиций и реше-

ний в силу различий материалы. Прототайон (ядро) формирует позицию и критерии. Третья причина – совмещение рабочих планшетов, в которых формируется позиция (концепция) отграничения, что обычно для работы с большими территориями. Граница между А и Б есть «граница А с точки зрения Б» и «граница Б с точки зрения А»; это принципиальная ситуация. Что же это – *пространство между разными вариантами границы?* Переходная зона? Зона диалога? Компромисса? [22]. *Это принципиально новое понимание переходной зоны как зоны взаимного несовпадения взаимных границ.* 1) переходная зона обнаруживает **двойственную принадлежность** (и А и Б); 2) **двойственную непринадлежность** (неА и не Б); 3) обычная ситуация (А = неБ); 4) симметричный 3 случай. Что именно отвечает интуиции переходной зоны? Варианты 1 и 2 – симметричная переходная зона, 3-4 – асимметричная переходная зона [10; 19]. *Переходная зона – незлиминируемая сущность и логически и семиотически нагружена.* Это простой случай, бинарный и дискретный. Все описанные случаи, кажущиеся умозрительными, были совершенно реальными в практике районизаций автора и его коллег, но не были отрелефированы и артикулированы. Граница – еще и линия взаимного равновесия, равенства «сил» (узловое районирование) и эквивалентности признаков (однородное); может быть неустойчивым, выражая/порождая динамику.

РАЗЛИЧАЮЩИЕ И РАСЧЛЕНЯЮЩИЕ. Любой ареал кроме конфигурационных районов имеет центр/ядро, средоточие существенных и/или типичных черт и/или активности. *Центр – различающий компонент района, граница – расчленяющий (всегда) и различающий компонент* (не всегда). Однако чаще специфицирующий компонент – границы, содержание центра на них проецируется. В районизациях обычно *явное несовпадение* прототайонов, задаваемых границами и задаваемых ядрами – границы и центры функционально дополнительные. *Различение/расчленение «по центрам» – «по границам»* – дополнительные или альтернативны? [20].

³ Поскольку классификация представима как районирование признакового пространства, то это относится и к классификациям, но уже к смыслу различения, а не к границе. В строгом смысле для классификации граница между классами (таксонами) не имеет смысла [18; 35].

СОСЕДСТВО, СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ ГРАНИЦ. Если соседние районы можно поменять местами, то симметрично и соседство, и граница. Если соседство *симметрично, то симметричны границы*. В моноанизотропной среде границы симметричны лишь при совпадении их направлений и градиента; в полианизотропной среде все границы асимметричны. *Симметричные границы – частный редкий случай*. Если граница разделяет тождественные ареалы, что нередко для конфигурационных и обычно для экстремальных границ, то налицо строго **симметричные границы**. *Все границы однородных мозаичных районирований симметричны*, поскольку границы зон «слабо асимметричны» в силу атрибутивного для зон выделенного направления. При наличии выделенной локальной позиции в районизации (еще один эквивалент анизотропности) границы *асимметричны* во всяком районировании, и в однородном и в конфигурационном; асимметричны границы таких районов как Замоскворечье. При наличии действующего центра в *коннекционном районировании все границы асимметричны*, кроме границ секторов, что точно совпадают с радиальным направлением, если секторы равноправны. *Яркий пример границы как результата отграничения прямо в ландшафте – граница империи*, централизованного анизотропного пространства с выделенной и буквально особой, привилегированной позицией и сильными качественными различиями направлений, анизотропией – односторонняя и асимметричная. Аналогична граница Москвы с Замкадьем [20]. Наличие выделенного направления движения в ландшафте эквивалентно анизотропности. *Анизотропия или наличие потоков через границы влечет их асимметрию*. Это **дифференцирующие границы**, генерирующие различия по их обе стороны. Все асимметричные барьерные границы дифференцирующие (например, граница Московской области – см. статью Б.Б. Родомана в настоящем издании), граница бывшего СССР [10; 20].

НОМОГЕННЫЕ ГРАНИЦЫ. Граница пригородной зоны – исходный пример. Зональности природная (закономерные природные ареалы) и антропогенная равно орга-

низуют культурный ландшафт. Зоны *разных закономерностей и ведущих характерных, дифференцирующих направлений и разделяет граница*. Внутри ведущий фактор – обобщенное расстояние от центра, главное направление «центр – периферия»; ландшафт меняется по его градиенту. Вне – природная основа. На такой границе *радикально меняются характерные направления* – общее правило. Внутри пригорода важнее антропогенная детерминация, вне – природная; природные и антропогенные факторы действуют везде. Внутри пригородной зоны важнее расстояние от города, вне – «от Северного полюса». Таковы все **нomoгенные границы** – границы **нomoгенных районов**, разделяющие ареалы разных закономерностей/характерных направлений. Ровно тоже самое и для выделения моноцентрического ареала (отграничение) [23]. Пример такой комплексной границы – граница гор и равнин, с резко разными организующе-дифференцирующими факторами [11]. Это не новый тип границ (они неявно есть во многих районированиях), но он впервые осознан и описан. Возможно, такая граница – скачок в типе рисунка ландшафта; в приведенных примерах это так.

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ. Атрибут – саморазграничение, *проблема границ, их порождения и снятия*. Работа с границами – культурная практика. *Культура и ландшафт постоянно вопрошают о границах* – своих границах и границах в себе. Субъективное, лично-деятельное начало в культурном ландшафте – атрибут объекта района. Он «сам» вырабатывает свои границы – **авторайонирование**; позиция извне не привносится. 1) районирование может содержать районы, разные по реальности, от заведомо условно выделяемых исследователем до эксплицитно задаваемых владельцем района-землевладения; 2) районирование – заведомо комплексное, в одной системе соседствуют разнотипные районы; 3) всякое такое районирование содержит несколько разных ситуаций разграничения, что ведет к 4) значительному разнообразию границ и районов [14]. По характеру границ может быть во многом реконструирован районобразующий процесс, процедура районирования и частично и особенности культурного ландшафта. *Ландшафт и его границы – невидимые зеркала культуры* [24].

ТИП КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА.

В схеме «Центр – Провинция – Периферия – Граница» последняя – тип и зона (обычно, но не только) культурного ландшафта. Характерна двойственность ландшафтной ткани и статусов/функций. При разворачивании схемы в 16-членную выделяется 7 типов, имеющих отношение к границе (как и всех типов; существительное – ландшафт, прилагательное – статус): Центральная Граница, Провинциальная Граница, Периферийная Граница, (собственно) Граница – и равно Пограничный Центр, Пограничная Провинция, Периферийная Граница [9]. В данной схеме Центр и Провинция – как ядра районов более «содержательны» (ядра типичности, районообразующие узлы), – границы же более фиксируют объем.

ЛИМОГЕННЫЕ И ЛИМОЦЕНТРИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ. Первые созданы границами/рубежами (приграничные, прибрежные и т.п. районы), обычно внерайонными. Вторые по структуре и функции центрарованы по границам, но это не конфигурационные районы. *В лимоцентрических системах граница внутри, в конфигурационных снаружи.* Ю.К. Ефремов выделял комплексобразующие и контурообразующие факторы. Здесь границы комплексобразующие; контурообразующие обычные. Основа лимогенных районов – обычно институциональная и пороговая граница вместе. Различаются симметричные – по обе стороны границы, и асимметричные – по одну сторону. Теоретически переходная зона может быть лимогенной системой при выраженности телесно и функционально границы. Отчасти совпадает с концептом «лимитроф» без уничижительного оттенка.

НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ПЕРЕХОДНЫЕ ЗОНЫ/КОТОНЫ. Обычные экотоны обязаны плавности перехода условий среды и потому – постепенности перехода сообществ в широком смысле. *Классические переходные зоны, сочетающие черты и компоненты ландшафтов соседей возможны только при их относительно незначительных различиях, плавности перехода,* что допускает общие существенные элементы. *Неклассические зоны – следствие резкости перехода.* Именно резкие границы и формируют выраженные разнообразные переходные зоны. *Резкие*

границы формируют парные переходные зоны; значительность скачка на пороговой границе делает невозможным образование обычной, единой и единственной переходной зоны. В ландшафте Боров [20] снаружи вдоль рубежа «обогатенная степь», изнутри – сосняк с подлеском из березы и акации. Контраст многоэтажной застройки и леса также формирует парную переходную зону. «Среднее» тут невозможно. *Единая позиция, существенное перекрытие жизненных условий соседних мест, отсутствие резких различий – единая единственная переходная зона. Существенно различные позиции, условия, резкий скачок дают парную переходную зону, биэктон [20].* В первом случае генерализация дает границу, во втором – двойную границу. *Формальная и содержательная лимология дополняют и подтверждают друг друга.*

КОНЬЮНКТИВНАЯ ГРАНИЦА = ЗОНА – обобщение переходной зоны, соединяет смежные районы. Собственного содержания не имеет как «смесь». Может быть: а) причленена к одному из смежных районов, обогатив его содержание; б) расчленена между ними, обогатив их содержание; в) превращена в самостоятельный район; г) объединена со смежными районами с резким ростом содержания (например, объединение лесных и степных зон в умеренный пояс). Особенности и функции зоны полностью выводятся из промежуточного положения и исчерпываются на основе предиката «быть между» в территориальном и признаковом пространстве для однородных районов. Описывается как результат совмещения двух отграничений смежных районов. Не может быть пустой; может входить в смежные районы общей частью. Примеры – лесостепь, зона городских предместий до XX в.; в науке – геоморфология. Отвечает позитивному соседству [14].

ДИЗЬЮНКТИВНАЯ ГРАНИЦА = ЗОНА – обобщение промежуточной разделительной линии/зоны. Различает и расчленяет на основе собственного содержания; не сводима к сочетанию элементов смежных районов. Не может быть причленена к ним или расчленена между ними; может образовывать вместе с ними комплексный район иного типа и нового содержания, где будет

центральный/осевым элементом. Таковы лимогенные районы – речные долины как и границы природных районов и оси геосистем; МКАД и бывшая граница СССР как оси экономической активности. Зона промежуточна, но по смыслу, содержанию и функции *не выводится* из него, не переходная зона. Содержание – не комплекс, не «среднее», не «смесь». Результат разграничения, выделения двух смежных районов или полного расчленения пространства. Варианты – пустая незаполненная зона; не входит ни в один из смежных районов; общая «негативная» часть (военный фронт). Иногда – элемент вышестоящего уровня (границы субъектов Федерации могут быть изменены лишь с согласия вышестоящего уровня и т.п.). Соответствует негативному соседству [14].

АКТИВНЫЕ КОНТАКТНЫЕ ГРАНИЦЫ осуществляют взаимодействие смежных ареалов (аналог – перевод текстов); имеют культурный и ландшафтный механизм реализации функций. Нередко воплощаются в центрах, посредством которых и осуществляется интеграция. Географические регионы и научные дисциплины *par excellence* взаимодействуют через центры. Пример Санкт-Петербурга, по умыслу и положению центр-на-границе. Такие границы повышают целостность и осмысленность текста и ландшафта. Присущи высокосвязным районам, целостным при высокой морфологической расчлененности [24].

ПАССИВНЫЕ КОНТАКТНЫЕ ПЕРЕХОДНЫЕ ЗОНЫ опосредуют смежные ареалы *самим смешением их материала и форм, плавными переходами*. Активные посредники работают при значительных контрастах (высокосемиотизированные среды), предполагают рефлексии и диалог. Пассивные зоны – в простых ситуациях при возможности взаимного перетекания компонентов соседей – меньший контраст и уровень семиотичности. Нет нужды в механизме перевода / взаимодействия в силу взаимопонимания/ взаимопроникновения. Активный переход – перевод литературного языка на киноязык, пассивный – плавный переход разных лесных экосистем, взаимоперетекания разных жанров прозы, близких взаимопонимаемых языков. Сопрягают сплошные однородные районы [24].

ПАССИВНЫЕ БАРЬЕРНЫЕ ЗОНЫ *реализуют функции, в том числе фрагментации наличием «пустого пространства» и/или неплотного примыкания смежных областей*. Особенно фрагментируют при несогласованности соседствующих компонентов по существу и по форме, что усугубляет барьерность, усиливает фрагментированность, провоцирует инородные контрастные затоки, инвазии и проч. [24].

АКТИВНЫЕ БАРЬЕРНЫЕ ГРАНИЦЫ *фрагментируют взаимной аннигиляцией и стиранием форм без порождения новых*. Не антагонизм ценностных систем фрагментирует – но несоизмеримость. Барьерность семиотически – неперево-димность, контактность – переводимость; в ландшафте – непреодолимость, продуктивная преодолимость границ и образование новых ландшафтов/смыслов на оси границы. Активным пограничным взаимодействиям присуще появление новых форм. «На границах культур воспитывается их самосознание. Если граница сохраняется как зона общения – она обычно и зона творчества... Если граница – зона разобщения, она консервирует культуру, омертвляет ее, придает ей жесткие и упрощенные формы» [29, с. 98]. В границах-барьерах живут паразитарные смыслы и парасообщества – маргинальные субкультуры, ценофобная растительность; сорняки расползаются с невозделанных межей и на полях вытесняют посева (борщевик Сосновского). *Культурные межи должны тщательно возделываться, иначе они становятся осями фрагментации и деструкции* [24]. Все эти 4 типа в существенной мере относятся и к культурным (фазовым, семантическим) пространствам.

ПРИНЦИП ОБЯЗЫВАЮЩЕГО СОСЕДСТВА – *при совместности/дополнительности соседних мест (их элементов) граница позитивна и контактна, взаимодействие взаимообогащающе, переходная зона совмещает пространственные и смысловые элементы соседних мест и богаче их содержанием*. При несовместности граница негативна и барьерна, происходит взаимное стирание форм, переходная зона беднее содержанием, нежели смежные места, лишена полноценных форм. Пример продук-

тивной переходной зоны – классический пригород, совмещающий ландшафтные формы и культурные практики городской и сельской жизни; широкие опушки, где большим деревьям присущи яркие индивидуальные формы. Яркие примеры негативной переходной зоны – свежие вторжения вулканической лавы в лесные ландшафты; трофейные территории бывшего СССР. Атрибут ландшафтного покрова Земли – значительность и значимость переходных зон, как зон опосредований до зон активного взаимодействия – атмо-сферные фронты, фронты боевых действий; представление о первых сформировано на концептуальном образе вторых [19]. Оценка доли переходных зон – примерно *от 1/10 до 1/3 всей суши*. Антропогенная трансформация природного ландшафта – **экотонизация ландшафта** [33].

РАСЧЛЕНЕННОСТЬ И ЦЕЛОСТНОСТЬ. Разнообразие – атрибут ландшафта, в существенной мере выражаемое и порождаемое границами. Целостность и расчлененность ландшафта находятся не в противоречии, а в дополнительности. *Способность ландшафта быть носителем смысла связана с насыщенностью его многообразными границами* [24].

ДИАЛОГ И ГРАНИЦА. На границе и ее посредством происходит диалог соседних мест. Культурно значимая граница его актуализирует и делает содержательнее. Конкретная граница районов в её начертании, смысле и статусе – *результат* взаимодействий смежных мест, их **диалога**. Районы как объекты и субъекты расчленения предполагают специфику, интересы, позиции. Граница – еще и диалог позиций, что отчасти объясняет напряженность проблемы границ в ландшафте. Негативно-непродуктивный диалог – конфликт. Невозможность диалога смежных мест и неразрешимость (проблемы) их общей границы – разные аспекты одной и той же ситуации. Продуктивные взаимодействия мест на границе – аналог перевода, языкового и культурного; *переводимость негарантирована, как и контактность всякой границы*. Ю.М. Лотман: культура – перевод непереводаемого. Границы в полноценном ландшафте нельзя преодо-

леть, размыть и «снять», поскольку они атрибутивные для ландшафта места контакта и пестования разнообразия. *Гранично-переходная зона – зона диалога, взаимопонимания и компромисса*. Ценность компромисса в том, что предполагается взаимопонимание, но не стирание различий и не аннигиляция ценностей. *Переходная зона/эко-тон – сфера осуществления диалога и компромисса*. Их острый дефицит – важный симптом состояния ландшафта и культуры сообществ, коррелирующий с доминированием негативных переходных зон двунепринадлежности [22]. **Диалог – миссия границы**.

СМЫСЛ ПЕРЕХОДНЫХ ЗОН. Они опосредуют соседски-несовместимые, но равно необходимые компоненты ландшафта. Это *зоны разрешения противоречий соседних мест*, в чем бы они не состояли. Их принципиальность как атрибута ландшафта и неустранимость обязана самому устройству ландшафта как среды жизни и смысла. *Переходные зоны – симптомы реальной неопределенности/недоопределенности ковра ландшафтов, морфологический компромисс между континуальностью и дискретностью, между яркими отдельными местами и «фоном» в сплошном ландшафте*. При известных генерализациях, «превращающих» переходные зоны в линейные границы существуют такие переходные зоны, каковые не могут быть линеаризованы, поскольку по сущности и функции требуют нередуцируемого размера. *Существование некоторых типов переходных зон – симптом ландшафтной реальности, а не недостаточной изученности и/или незаконченности генерализации*. В тоже время есть границы, которые в разумных диапазонах масштабов осмысленнее мыслить именно как линейные образования; хотя теоретически любая телесная граница имеет размер. «Истинные» переходные зоны инвариантны изменению масштаба – напр. в любом масштабе таковой остается лесотундра (но не лесостепь).

ПОЛНОЦЕННЫЙ ЛАНДШАФТ. Учитывая реальное многообразие территориальных и иных сообществ, переходные зоны пронизывают всё ландшафтное пространство [19]. Это **зоны компромисса**,

понимаемого внеоценочно; зоны соединения разного, места спонтанной смены состояний элементов ландшафта (напр. взаимопереходы лесных и степных экосистем в лесостепи). *Диалог – учет Другого – взаимообогащение – взаимопонимание: этический смысл контактно-позитивной границы/переходной зоны.* В широком смысле это относится и к экотонам с их разнообразием соседних мест, районов, зон. *Полноценный ландшафт пронизан диалогически-контактными границами и погранично-переходными зонами, что повышает его целостность, разнообразие, устойчивость, емкость для разнообразных живых сообществ и насыщенность смыслом; нередко и биологическую и экономическую продуктивность.* Такой ландшафт и более аттрактивен и, по-моему, при прочих равных эстетически привлекательнее и более креативен и продуктивен в познавательных путешествиях [21]. *Эстетика ландшафта – и эстетика границ, в том числе и эстетика карты.*

ЧТО МЕНЯЕТСЯ НА ГРАНИЦЕ? Помимо известного, граница еще и разделяет разные культурно, институционально, методологически статусы мест. *Сама граница есть особый статус места.* Пересечение границы человеком (живым существом), сообществом, артефактом etc меняет их состояние и статус; *граница переключает состояния и модальности;* может меняться и состояние границы. Таково дозволенное и недозволенное пересечение границы в соотношении со статусом агента / субъекта; накопление материала по одну сторону границы, усиливающее ее контрастность; смена состояния, поведения и стратегии по разные стороны границы и в момент ее пересечения; *ситуация границы как ситуация выбора,* что в однородных (моностатусных) районированиях может наделять границу особенной существенностью. Названные роли границы требуют места, что делает границу пограничной – но не всегда переходной – зоной.

ПОЗИЦИЯ, УМВЕЛЬТ (UMWELT) И ЖИЗНЕННЫЙ МИР (LEBENSWELT). Граница/переходная зона – особый мир, местообитание с понятной двойственностью и амбивалентностью. Это и междумирие

и двоимирие. Это и особая позиция, радикально отличная от остальных позиций в ландшафте. Обитатели этого мира позиционно принуждены к двойственности, выбору, гибкости и даже рефлексии. Эти миры обладают огромным «удвоенным» многообразием. Удержание границы буквально в ландшафте и ментально требует усилий и размера; пограничное сознание распространено, а пограничные общности могут быть большими (казачество юга России, американский фронтьер).

ГРАНИЦЫ И РЕФЛЕКСИЯ. На границах испытывается подлинная реальность феноменов, ярче проявляющаяся в диалоге соседей. Вдумчивое проведение границ на карте есть испытание оснований, знаний и концепций, – их деятельностное осознание. Поскольку профессионал в состоянии опознать и уяснить рисунок границ, получив довольно существенные выводы, то *работа с границами – эквивалент рефлексии* (если считать ее только рациональной) или **способ рефлексии** (если не суживать до рациональный). Границы (районов), проведенные (на карте) рукой профессионала принципиально отличаются от результата работы ГИС-техник именно в силу спонтанной рефлексии; это **телесная деятельная рефлексия**, как и выбор и осуществление маршрута в пограничном ландшафте (и нестандартная операция хирурга). Есть и иные способы указать на связь границы и рефлексии. Ее неявный характер здесь амбивалентен. Отмечу путешествия теоретика, позволяющие видеть (и умозрением) и рефлексировать концепты границ [21]; немалая часть изложенных результатов обязана именно ему. Огромное семейство сюжетов пограничных ситуаций – методологических, семиотических, психоаналитических, психологических etc здесь не рассматривается. *Границы – не сгусток общей периферии соседей,* в работе над систематизациями они занимают центральное место (см. разные номенклатурные кодексы, системы дифференциальных признаков и проч.). *Еще один парадокс: граница лежит на периферии района – стоит в центре работы над районом* (при районировании). Но границу и соответствующие практики работы трудно сделать предметом рациональной рефлексии, поскольку это требует

автономизировать и поставить предмет в центр умозрения, что противоречит самому феномену (местоположению) границы [22].

ГРАНИЦЫ И РАЗНООБРАЗИЕ. Сгустки последнего на природных границах: индивидуальные однородные районы (уступая ядрам), азональные районы на зональном фоне (отчетливые горы, боры, ополья, города etc), экотоны при среднем и высоком контрасте соседей. Культурные границы: индивидуальные однородные и комплексные районы всех типов (иногда уступая ядрам). Разнообразие отнюдь не всегда приурочено к границам/выражено ими. Не следует смешивать локальное разнообразие на самой границе и относительные различия соседей в целом, проецируемые на границу. Менее разнообразны, нежели ядра переходные зоны типа лесотундры, как и границы природных (плакоры) и культурных узловых районов (общая периферия); более разнообразны границы ядер этих районов (границы поймы, границы ядер узловых районов). Оси Внутренней Периферии – не оси природного разнообразия, но биота там теоретически более сохранна. Границы типологических и/или зональных районов менее разнообразны, нежели индивидуальных. Максимально разнообразие центров (ядер) в функции границ и границ в функции центров (долины и особенно дельты, города в узлах, напр. Петербург). В схеме «Центр – Провинция – Периферия – Граница» [9] в единственной системе разнообразие среды немонотонно убывает от Центра, при соседстве с иной системой разнообразие немонотонно убывает по Периферию включительно, но возрастает в зоне Границы. *Сгустки разнообразия* (особенно несовместимо-конфликтных элементов) на границах *чреваты общественной, государственной, культурной, духовной опасностью. Граница в своей амбивалентности – и благо и бремя.* Границы зональных районов в силу ширины и размытости менее разнообразны, нежели азональных. *Тогда повышенное разнообразие присуще кромкам азональных ландшафтов.* Академически это важно; следует учитывать и при наделении мест особыми статусами типа ООПТ [20; 23].

ЦЕННОСТЬ. Разнообразие в ландшафте и в культуре распределено закономерно не-

равномерно. Некоторые границы его сосредотачивают, тем самым представляя особую ценность. В современном обществе разнообразие – критически важный ресурс почти всей деятельности; *пространство постмодерна – пространство цветущего разнообразия множества переплетенных контактных сетей и границ* [27]. Ценность границ – уже **спрос на границы** [2], что влечет **«производство границ»** (буквально) *и многообразную, в том числе и символическую и монетарную капитализацию границ* (но и снятия границ). Происходит капитальная культурная инверсия – граница становится уже не только миром «тревоги и опасности», но и средоточием богатых возможностей и ресурсов [2; 4; 18]. Экологическая ценность границ очевидна – но это только одна из спектра ценностей. Экологическая и культурная роль и функция границ обобщенно состоит в проблеме и ресурсе *совместности разных мест и сообществ.*

ПУТЕШЕСТВИЕ – непременно следование и по характерным линиям ландшафта и ориентировано на его разнообразие. Граница отвечает обоим требованиям. Путешествие – во многом работа с границами: *следование по/вдоль границ:* ландшафтной зоны, города, бора; берег, опушка etc и пересечение границ. Существенная часть маршрута – границы, компонент морфологии ландшафта. Граница – позиция вживания в ландшафт. *Путешественник – движущаяся граница познанного; весь маршрут – особая граница* [13].

ЛАНДШАФТНАЯ ГРАНИЦА КАК ПРОЕКЦИОННЫЙ ЭКРАН. Театральный занавес, край сцены, экран монитора и т.п. – граница разных событийно и символически миров. При массовых театрализованных представлениях это налицо и в ландшафте; иные поселения или их части уже превратились в урочища-сцены. Но и собственно ландшафтная граница, в основном – но не только – имеет черты *проекционного экрана смыслов и содержаний огромных пространств.* 1) Граница как контактная и переходная зона представляет сравнительную специфику для соседей, символически, телесно и визуально ее являя; 2) Само разнообразие ландшафта

более приурочено к границам, где и выражено ярче – а тем самым и лучше наблюдаемо. (Отдельные возвышенности дают лучшие условия для наблюдения больших пространств, но точно); 3) Граница акцентирует ландшафтные различия; 4) Это всегда граница «своего/чужого» как разных реальностей/районов; 5) В искусстве и в ландшафте (особенно путешествии) всегда налицо интенция прорыва через границу. Наконец, Граница как тип культурного ландшафта обустраивается заведомо иначе, имея более высокую семиотичность, а то и «искусственность» жизни; граница – своё иное Центра. В дореволюционной России, как известно, главной «потемкинской деревней» был имперский город-столица Санкт-Петербург, воплощающий дух и смысл Границы (Центр на Границе). Особенно этот эффект визуально ярок, если граница немалая река.

ПОГРАНИЧНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ. Помимо ареальной идентичности (часто в соотношении с ядром, центром или иной особой частью ареала) [7]) *налицо пограничные идентичности*: идентификатор центрирующей ареал границы (Урал), в спекулятивном евразийском смысле «Россия – Евразия», барьерно-краевая идентичность (Дальний Восток России), квази-фронтальная идентичность границы-форпоста (Калининградская область). В упомянутых примерах эта идентичность – одна из многих, у разных групп разные идентичности. Не все границы, даже сильные и комплексные – **идентификаторы**, не все идентификации даже пограничных мест пограничны. При быстрых сильных инверсиях функций границ может столь же быстро смениться и идентичность.

РЕИДЕНТИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО МАКРОРЕГИОНА И ЕГО ГРАНИЦ. Последние десятилетия явили насыщенную событийность, демонстрирующую связь остроты проживания границы и ее пространственной динамики и культурного самоопределения пограничных макрорегионов. Так, многообразная активность в макрорегионе Восточной

Европы между «старой (Западной) Европой» и ядром России актуализировала известную исторически старую проблему недоопределенности и поливариантности Восточной Европы и смысла ее границ. Опять проблематизирована и культурная адекватность восточной границы Европы по Уралу, если смысловой, событийный и символический ранг иной границы к западу существенно выше. Высказанное суждение о проецировании содержания и идентичности ядра макрорегиона на его границу здесь подтверждается, но непродуктивными конфликтами. *Новое пространственное и смысловое самоопределение границы происходит вместе с обновлением идентичности макрорегиона.* Здесь именно тот случай, когда прежний статус переходной (буферной) зоны полностью изживает себя для заново самоопределяющегося, в прошлом краевого / промежуточного макрорегиона, «отказывающегося» от такого статуса неполной идентичности, почти двойной непринадлежности [28; 30]. Налицо конфликтная граница; характерно, что активная сторона негативно относится к переходным зонам и компромиссам.

ПОГРАНИЧНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖЕЙ. Три нетривиальные идентичности различаются по положению в социальной/культурной системе и самополаганию в этой системе, или, что тождественно – положению относительно внешних границ системы и внутренней картины ее границ. **Аутсайдер** находится вне обеих систем (обыватель – внутри обеих систем «не ощущая границ»). **Лишний человек** пребывает в системе, внутри ее границ, мысля себя вовне. **Маргинал** пребывает вне системы, мысля себя в системе⁴ [11]. Два последних наиболее интересных внешне и наиболее драматичных внутренне случая отвечают рассмотренной выше принципиальной двойственности переходных зон.

РОССИЙСКИЙ ЛАНДШАФТ: ПЕРЕХОДНЫЕ ЗОНЫ. Реализация византийской (восточно-христианской) идеологии о высшем предназначении лишь отдельных особых мест привела в русской культуре,

⁴ «... границы, таким образом, пролегают не между отдельными персонажами. Они проходят через их внутренние миры...» (Лефевр В.А. Рефлексия. М.: «Когито-Центр», 2003. С. 81). Это и есть полная пограничная позиция, а не только пребывание на границе.

а значит, и в ландшафте к *разделению мест на полярные категории без опосредования, с резкими границами, без переходных зон*, с высокими контрастами. Присущи ли русской культуре позитивно оцениваемые переходные зоны в ландшафтном и смысловом пространстве, **зоны компромисса**? Сколько известно, нет. Не отсюда ли и стремление к резким, геометрическим, не имеющим ширины границам? Русско-российский культурный ландшафт – ландшафт без позитивных переходных зон. Ценностная поляризация мест – достояние не только «Большого пространства» государства, она налицо на всех уровнях – от империи до дома и комнаты [22]. Наблюдал реализацию указанного принципа в Восточно-Христианском макрорегионе вне России и бывшего СССР, так что к наличию / отсутствию частной собственности на землю принцип не сводится.

СОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО НЕГАТИВНЫХ ГРАНИЦ. Как проект и реальность (существует в ландшафте «всерьез и надолго») особенно негативно относится к зонам компромисса, стремясь полностью их элиминировать. *Советское общество=государство анизотропно, гиперцентрализовано и в идеале дискретно*: все (пространственные и не только) ячейки разделяются жестко-линейными границами, не имея никаких соседских горизонтальных связей, взаимодействуя исключительно через центры. Ландшафтным последствием отрицания полноценных диалогически-компромиссных переходных зон тогда явилось наблюдаемое обилие «негативных» переходных зон, воплотивших не преимущества соседей, а их недостатки, не соединяя соседей в общее пространство, а разъединяя их, фрагментируя пространство [11]. Кризис СССР и последующие события вызвали бум экотонных, погранично-переходных зон самого разного типа, как позитивно-контактных, так и негативно-барьерных. Спонтанное разгосударствление привело к ослаблению доминанты – напр. Русская саванна [25]; налицо **саваннизация как экотонизации былых искусственно-резких границ**.

РАСЧЛЕНЯЮЩИЕ ГРАНИЦЫ. При огромной протяженности внешних гра-

ниц, сильной централизации и реализующих ее магистралей «центр – периферия» в ландшафт и СССР и РФ сильнее всего **впечатались внутренние границы** между административными регионами разных рангов – *негативные антропогенные оси* (препятствия хозяйственной деятельности и связям), *каркасы зон внутренней хозяйственной депрессии* – но и *оси спонтанной ренатурализации ландшафта* (Внутренняя Периферия и не только). *Формальные административные границы оестествились и стали важными компонентами реального ландшафта, плитчато-разграниченного* [11]. Это прямое следствие огосударствленности пространства – одновременно **центрогенного** и **лимогенного**. Оценка общей протяженности границ (в широком смысле), выраженных в ландшафте (преимущественно) барьерных – до 1 млн км. Формируются и новые рубежи, проницаемость ландшафта сокращается. Учитывая и внешние границы, и исторически быстрый рост территории государства с движением границ Россия – **приграничная страна**. В заселенной части РФ нет места далее 50 км от нынешней или прежней значимой внешней или внутренней границы (оценка). В РФ в 1990-х гг. и позже наблюдалась интересная инверсия: внешние (государственные) границы из барьерных становились контактными, но внутренние границы (особенно частные) становились барьерными. Общая проницаемость ландшафта за столетие упала, а общая барьерность, несмотря на рост транспортной подвижности населения выросла. Дополнительные компоненты непродуктивной приграничности – границы московской (и аналогичной «регистрации (прописки), погранзона, трофейные территории и территории особого статуса. *Советское пространство фрагментировано изнутри барьерными границами тем самым сокращает свой семантический размер и емкость для сложной деятельности*. Нестабильность в пору кризисов – неизбежное следствие плитчатости. Былые «условные» границы в СССР радикально изменили статус и во многих местах конфликтны.

КРЕАТИВНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ НА ГРАНИЦЕ – усадебно-дворянская XIX в. и туристско-бардовская Клуба самодеятельной песни (КСП) второй половины XX в.

в России, объединенные как *местоположением локусов, так и новыми культурными формами на границе «городское (высокая культура) / сельское (народное, природное)»* [22]. Характерна билокальность в связи с сезонным ритмом. Первая субкультура отчасти унаследована дореволюционной «дачной культурой». Существенно, что первый случай основан на продуктивной контактной границе, а второй – еще и на ее особенностях в пространстве СССР как зоны ослабленного социального контроля ландшафтного и институционального пространства. Принципиально, что зоны границ/переходные зоны не просто сильнее и жестче или слабее и мягче контролируются – *они контролируются иначе*. Иной пример такой высокопродуктивной культурно, научно и лично зоны – домашние семинары в конце СССР в пограничной зоне «публичное – приватное». Характерно ее пересечение по составу (отчасти и ценностям) с наследниками былой дачной субкультурой и кругом КСП.

ГРАНИЦА ОПОЛИЙ И ПОЯС ОПОЛИЙ КАК ГРАНИЦА. Восточно-Европейская равнина – не два ландшафтных мира, лесов и степей, а три. *Её ось – пояс ополий*, контактная макрограница Севера и Юга, по разные ее стороны природно-культурный ландшафт сильно различается. Заложение ядра Большого Пространства именно на этой оси-границе закономерно. Сами отчетливые границы ополий как границы существенно разных ландшафтов стали локусами хозяйственной и государственной активности (Владимир и др.) как вообще азональные ареалы [23].

ТРОФЕЙНЫЕ ЛАНДШАФТЫ СССР и РФ перешли в новую политическую, культурную, ландшафтную среду. Сформировавшаяся среда уступает уместностью, зрелостью, полноценностью и красотой прежнему ландшафту. Старые фокальные элементы уничтожены, физически и символически руинированы, новые элементы инородны; разнообразие сократилось и носит экстенсивный характер. *Синтез старых и новых элементов – атрибут полноценного ландшафта – отсутствует*. По смыслу и положению это (были) переходные зоны с шансом синтеза элементов и взаимного обогащения

смежных мест, а ныне зоны непродуктивного соседства с семантической и физической деструкцией.

ВНУТРЕННЯЯ ПЕРИФЕРИЯ – типологически периферия, но *внутри Провинции*, рядом с ядром страны. *Границы регионов – линейный каркас зоны*, задающие ее «оси» хозяйственной депрессии. Ренатурализация, восстановление естественного ландшафта – спонтанный закономерный процесс превращения административных границ (барьерных в культурном ландшафте – см. статью Б.Б. Родомана) в экологически контактные границы, потенциальные оси экологического каркаса территории, эконета. Это **спонтанная эконетизация административных границ** (и всего ландшафта), *конверсия и инверсия границ в экологические оси, переход от антропогенно-барьерных границ к натурогенным экологически-контактным каркасам*. Закономерна эконетизация, спонтанная конверсия «медвежьих углов», долин малых и средних рек, малых и неудобных участков, полос вдоль разбираемых железных дорог и т.д., и т.п. Административные границы – один из главных каркасов эконета. Занимая положение «*между*» Центром и Провинцией, Внутренняя Периферия абсолютно лишена контактных функций и оказывается в роли *пассивной барьерной пограничной зоны* [9; 17]. Оси – иноприродные границы, потому зона – не экотон. Пример инверсии функции границ при смене содержания. Место – не приговор: долгая, но блестящая конверсия зоны Западной Европы в Центральную Провинцию – Швейцария.

МЕЖРУБЕЖНАЯ ВНУТРИГОРОДСКАЯ ПЕРИФЕРИЯ – Московский «Бублик» между ТТК (третье транспортное кольцо) и МКАД (кольцевая автодорога). Зажат между Центром (Москвы, агломерации, России) и МКАД, былой формальной границей города, ныне важной внутренней границей и осью агломерации. Задающие границы для агломерации – трассы и оси, для Бублика – внешние активно-барьерные рубежи. *Межрубежное пространство* задано внешними активными территориями и эксплуатируется ими. Бублик обеспечивает город лишь утилитарно – селитьба и производства, пассивно – территориальную

и транспортную связность. Без зоны нельзя обойтись, но он не дает ничего полноценной жизни города: центральных функций, культурной среды, образа. *Яркий пример положения «между» – но не граница и не переходная зона.* Пример Внутренней Периферии [29], но не нанизанной на рубежи, а «стиснутой» ими.

ГРАНИЦА МОСКВЫ И ПЕТЕРБУРГА?

Взаимодействия острые сложные; обыденно-ландшафтно взаимодействуют тривиально; территориальные границы «сфер влияния» малозначимы. *Взаимодействие (диалог) идет в культурном пространстве.* Московская и петербургская версия русской культуры на общей периферии зон влияния столиц не взаимодействуют. Столицы огромной страны для «процветания» и диалога веками разрежали и опустошали промежуточное пространство; ныне это Внутренняя Периферия. Было ли взаимодействие полноценным, если оно шло за счет доведения ландшафтов «промежутка» до полной нежизнеспособности, особенно культурной? [22].

ЛЕНТОЧНЫЕ БОРЫ АЛТАЯ: ГРАНИЦЫ САМОЙ ГРАНИЦЫ. *Боры – естественные границы,* отчетливые отдельно-сти; разграничивают – и потому границы. Эти границы – реальные ландшафтные тела, а не результат дискретизации районирования. По обе стороны боров ландшафты очень похожи. Бор – *разделяющее, но не различающее.* Границы, задающие районы – *конфигурационные.* Боры нарезают степно-лесостепное пространства на «порции». *Эти границы линейны* в двух дополнительных аспектах и ортогональных направлениях: 1) По простиранию, в продольном направлении – *прямолинейность;* 2) «По падению», в поперечном направлении – относительная незначительность ширины. Если ширина бора порядка 10000 м, а ширина его границы с фоном «1 – 10 м», то доля границы в общей ширине бора составит 1/1000 – 1/10000, что чрезвычайно мало, – почти пленочная граница. Ландшафтных границ, резких (узких) и прямолинейных одновременно очень мало. Граница бора *линейна вдвойне.* Бор – линейная граница, его граница – линейная граница второго порядка. Редкость, как и у пойменных ланд-

шафтов. Бор – контактная граница в двух разных аспектах и направлениях. Как узкая лента Бор обеспечивает контакт двух типов ландшафтов; учитывая резкость соседства, контактность велика. Но *контактная функция реализуется еще и в продольном направлении* – Бор служит трассой для многообразных перемещений, устойчивой колеи; результат флювиогляциальных потоков. *Трасса – функционально контактная граница, такая граница – трасса. Контактная граница обеспечивает свою функцию в двух дополнительных ортогональных направлениях.* Но здесь есть только эти два направления, тогда функция контакта *реализуется по всем направлениям.* Место, чья контактная функция реализуется по всем направлениям – центр, здесь линейный центр [1; 20]. Аналогичны реки, некоторые магистрали и побережья больших водоемов.

ЛИМОЛОГИЧЕСКАЯ ДВОЙСТВЕННОСТЬ

Комплексный природно-культурный макрорегион Урал дан в среде культурно-значимых границ высокого ранга: 1) Внешняя проблематичная граница «Европа – Азия», природная, но высокого статуса в культуре; 2) Сам реальный научно и обыденно макрорегион – расчленяющее и различающее обширных регионов к западу и востоку; 3) В идентичности и даже мифологии края граница «Европа – Азия» – существенный идентификатор групп и мест, телесно и символически актуализируется (в разных местах!) как место праздничного ритуала. *Ситуация парадоксальна – граница рассекает ландшафтное тело «по живому», переходной же зоной Урал никак не является,* обладая высокой индивидуальностью и спецификой. Пограничность Урала – открытая проблема, потому и ресурс. Как и всякая граница, она конвертируема в ресурс при обретении, как положено контактной границе, функций (и самополагания) Центра обширных территорий и развертывания внутреннего и внешнего диалога.

НОВАЯ ПСКОВСКАЯ ГРАНИЦА РФ.

1) Огромная антропогенная погранзона; не открытая контактная граница, а все более барьерная и закрытая. Не двойная контактно-медиативная провинция – *изолирующая общая периферия.* 2) Нет эколо-

гической конверсии погранзоны. 3) Активные, состоятельные, с высоким статусом места, группы и институции размещены ближе всего к границе, контролируя ее. 4) Политическая граница становится градо- и районообразующей. 5) Государство Псков («Псковская Русь») с неблагоприятной природой, сложным положением и воинственными соседями процветало, интенсивно используя пограничное положение, вырастило зрелый культурный ландшафт. 6) Ныне скорее «Псковский рубеж», нежели Псковский фасад [15].

ПОГРАНИЧНЫЙ АГРЫЗ – прямо на границе высокого ранга, субъектов федерации Татарии и Удмуртии; на границе экономических районов. Граница пересекает уголья, поля, здания. Ее форма не проста, точно не проведена, спорна; чересполосица. Как положено границе однотипных равноправных узловых районов (АТД) – экстремальная, по разные стороны связи ориентированы (должны идти) в разные стороны. Но она и пороговая, разделяя разные по природной основе ландшафты – «лесостепь – лес»; разные уровни и типы обустройства ландшафта заметны. Такие комплексные границы – результат совмещения разных районирований. Граница должна быть симметричной и двухсторонней, но она односторонняя. Рядом шестисоттысячный Ижевск и должно быть его «давление», должен шупальцами входить в полуостров Татарии – всё ровно наоборот! Граница со стороны Татарии выпукла даже топографически, «протуберанцы» в Удмуртию, Татария «наступает».

ЛИМОЛОГИЯ – постижение границ и учение о них, дискурс ситуации границ; формирующаяся трансдисциплинарная научная область. **Лимонавтика** – практика работы с границами, переходами и ситуациями границ; самостоятельна, не приложение лимологии. Своего рода осознанная жизнь в границе. Главные концепты: Жизнь в границах и их переживание; Пограничные ситуации; Работа с границами; Интериоризация границ; Следование по границам и их пересечение; Формирование мест границами; Создание/уничтожение границ как событие; Лимотерапия – терапия границами или терапия границ? Охрана границ, лимология и лимотехника. Преодоление лимофобии.

Благодарности. Автору важно было общение со многими лицами, которым он выражает свою благодарность: А.Д. Арманд, Р.Г. Баранцев, А.В. Дроздов, В.А. Дымшиц, К.В. Зворыкин, Ю.К. Ефремов, А.А. Игнатьев, В.Л. Кожара, М.П. Крылов, Т.П. Курпьянова, С.М. Ловягин, Д.И. Люри, Г.В. Лютикова, А.Е. Осетров, Т.Г. Петров, А.С. Раутиан, Б.Б. Родоман, А.Н. Салтыков, Л.В. Смирнягин, В.А. Углов, Р.М. Фрумкина, С.В. Чебанов, Д.В. Черных, Ю.А. Шрейдер, В.Е. Шувалов.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках Государственного задания ФГБУН Института географии РАН «Оценка физико-географических, гидрологических и биотических изменений окружающей среды и их последствий для создания основ устойчивого природопользования». FMGE-2019-0007-AAAA-A19-119021990093-8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Каганский В.Л.* Географические границы: противоречия и парадоксы // Географические границы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 7–19.
2. *Каганский В.Л.* Природоохранная деятельность и ценность границ // Уч. зап. Тартусск. ун-та. Вып. 704. Научные труды по охране природы. 9. Охрана окружающей среды в городах. Тарту: Изд-во Тартус. ун-та, 1985. С. 96–101.
3. *Каганский В.Л.* Принципы районирования и система географической информации // Организация географической информации и тематическое картографирование. Владивосток: ТИГ ДВНЦ АН СССР, 1987. С. 65–75.
4. *Каганский В.Л.* Проблема границ в географическом пространствоведении // Пространство и время в географии. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1987. С. 20–22.
5. *Каганский В.Л.* Переходные зоны как компонент организации культурного ландшафта // Географические проблемы интенсификации хозяйства в староосвоенных районах. М.: Ин-т географии АН СССР, 1988. С. 63–71.
6. *Каганский В.Л.* Районирование как расчленение континуальных предметных сред // Классификация в современной науке. Новосибирск: Наука, 1989. С. 129–140.
7. *Каганский В.Л.* «Центры» и «границы» как дополнительные категории географического пространствоведения // Центрографический метод в экономической географии. Л.: ГО СССР, 1989. С. 122–133.

8. Каганский В.Л. Классификация, районирование и картирование семантических пространств. I. Классификация как районирование // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1991. № 3. С. 1–8.
9. Каганский В.Л. Центр – провинция – периферия – граница. Основные зоны культурного ландшафта // Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследования. М.–Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. С. 72–101.
10. Каганский В.Л. Этюды о границах // Мир психологии. 1999. № 4 (20). С. 103–116.
11. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.
12. Каганский В.Л. Основные практики и парадигмы районирования // Региональные исследования. № 2. 2003. С. 16–30.
13. Каганский В.Л. Путешествия и границы // Культурное пространство путешествий. 8–10 апреля 2003. Тезисы форума. СПб., Центр изучения культуры, 2003.
14. Каганский В.Л. Типы границ и типы районов культурного ландшафта // Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 20–31.
15. Каганский В.Л. Новая западная граница России: записки путешественника // Псковский региональный журнал. 2007. № 4. С. 145–150.
16. Каганский В.Л. Граница ландшафтная // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 6. М.: Ин-т Наследия, 2010. С. 256–259.
17. Каганский В.Л. Внутренняя периферия – новая растущая зона культурного ландшафта России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2012. № 6. С. 23–34.
18. Каганский В.Л. Анонс // Международный журнал исследований культуры. 2015. № 4.
19. Каганский В.Л. Ситуация границы и логико-семиотические типы границ // Международный журнал исследований культуры. 2015. № 4. С. 5–27.
20. Каганский В.Л. Lentочные боры равнинного Алтая глазами путешествующего теоретико-географа // Изв. Алтайского отд. РГО. 2017. № 2 (45). С. 130–142.
21. Каганский В.Л. Путешествие теоретика // География и туризм. 2018. № 1. С. 33–44.
22. Каганский В.Л. Вопросение о пространстве диалога // *Judaica Petropolitana*. 2020. № 14. С. 143–156.
23. Каганский В.Л. Забытые сердца России (азональные ареалы в историко-культурном ландшафте Европейской России) // Историческая география. Т. 5. М.: Аквилон, 2021. С. 246–275.
24. Каганский В.Л. Ландшафтная и текстуальная морфология культуры: фрагментация // Фрагментация в культуре. М.: ИМЛИ, 2022 (в печати).
25. Каганский В.Л. Новая природная зона: русская саванна // Русский журнал. 2004. [Электронный ресурс]. URL: https://www.russ.ru/culture/20040629_ka.html.
26. Каганский В.Л. Балтийская Азипа // Русский Журнал. 2005. [Электронный ресурс]. URL: https://www.russ.ru/culture/20050127_kag.html.
27. Каганский В.Л. Постмодерн Ландшафт. Россия // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 1/2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.labyrinth.ru/news/12266/>.
28. Каганский В.Л. *Russia et Polonia* // Семь искусств. 2018. № 3 (96). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.7iskusstv.com/index.php>.
29. Каганский В.Л. Эксклюзив о московском «бублике» от теоретика-географа // Семь искусств. 2018. № 4 (97). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.labyrinth.ru/news/12266/>.
30. Каганский В.Л. Беларусь: география и судьба страны // Семь искусств 2020. № 11 (126). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.7iskusstv.com/index.php>.
31. Каганский В.Л., Шрейдер Ю.А. Карта как общий способ представления знаний // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1992. № 5. С. 1–6.
32. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. СПб., 1996. 98 с.
33. Сочава В.Б. Проблемы физической географии и геоботаники. Избранные труды. Новосибирск: Наука; Сиб. отд., 1986. 343 с.
34. Солнцев В.Н. Системная организация ландшафтов (Проблемы методологии и теории). М.: Мысль, 1981. 239 с.
35. Чебанов С.В. Мерономия С.В. Мейена: к 40-летию формулирования // *Lethaea Rossica*. Российский палеоботанический журнал. 2017. Т. 14. С. 64–92.

Статья поступила в редакцию журнала 27 июля 2022 г.

Об авторе:

Каганский Владимир Леопольдович – кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела физической географии и природопользования Института географии РАН, г. Москва.

Для цитирования:

Каганский В.Л. Лимнологические этюды (результаты авторских исследований в общей и географической лимнологии за 40 лет) // Региональные исследования. 2022. № 3. С. 5–22.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-3-1

Limological essays

(Results of 40 years research in general and geographical limology)

V. L. Kagansky

Institute of Geography Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

e-mail: kaganskyw@mail.ru

In memoriam V.N. Solntsev

A summary of the author's scientific achievements in general and geographical limology over 40 years is provided. The category "boundary" is placed among categories: dialogue, identity, map, compromise, conflict, landscape, position, space, wayfaring/journey, diversity, reflection, etc. Boundaries span the entire spectrum of "arbitrary lines---active symbols---corporeal/physical edges---active axes." The logic of boundary-making as partitioning and the novel types of boundaries are examined. Boundary-making as partitioning is distinguished from boundary-making as separation. Symmetric and asymmetric boundaries are also distinguished. The logical status of boundaries is specified from the standpoint of the logic of regioning (as distinct from regionalization). The special character of boundaries and working with boundaries is stated with reference to cultural landscape. The relationship between boundaries, transition zones and ecotones is considered. The fundamental duality of boundaries in research and application is defined as the duality of corporeal/physical edge of place (region) versus sign of place. The status of the problem of borders and the status of the borders themselves in different regionalization practices are clarified. Differences and connections of borders outside the districts and inter-district borders are indicated. The meaning of the border as distinguishing and dismembering is shown. A number of well-known semantic border paradoxes are summarized and new ones are formulated. A new general idea of the map is given. Ideas about nomogenic regions and borders, limogenic and limocentric systems are introduced. A typology of border zones based on "contact - barrier" is developed. A general typology of borderline identities is given. The ecological and cultural-semiotic meanings and functions of boundaries/ecotones and the meaning and value of boundaries in landscape are defined. A summary of limological analysis of a series of places is given: ribbon (tape) forests, "opolyes—polesyes" (as geographical concepts somewhat related to Opolye and Polesye areas), Inner Periphery, Urals, etc. The scientific field of limology is distinguished from the applied sphere of "limonautics."

Keywords: boundary, boundary-making, boundary problem, center, ecotone, function, landscape, landscape boundary, limology, limonautics, partitioning, regionalization, regioning, separation, space, transition zone.

Received 27.07.2022